

УДК 316.334.3
ББК 68.5

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА МИРОТВОРЦА И МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЗНАНИИ РЯДОВЫХ ГРАЖДАН

*Жумабек Ынтымак Жумабекулы
Курсант*

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище (военный
институт) имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова,
Marduk-io@rambler.ru*

FORMATION OF AN IMAGE OF A PEACEMAKER AND PEACEKEEPING IN THE MINDS OF ORDINARY CITIZENS

*Zhumabek Yntymak Zhumabekuly
Cadet*

*Tyumen Higher Military Command School of Engineering (Military Institute)
n.a. Marshal of engineering forces A.I. Proshlyakov,
Marduk-io@rambler.ru*

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы формирования имиджа миротворца и миротворческой деятельности среди гражданского населения и курсантов. Автор полагает, что значительное влияние на сообщество оказывают средства массовой информации, которые не всегда адекватно раскрывают роль миротворчества в стабилизации мирного взаимодействия внутри стран. Решение данной проблемы актуализировано ввиду роста конфликтных ситуаций в рамках ряда стран, где вмешательство миротворческого контингента должно позиционироваться и восприниматься как объективная необходимость, позволяющая установить мирные способы коммуникации.

Ключевые слова: миротворчество, миротворец, миротворческая миссия, имидж миротворца, международное сотрудничество.

Abstract:

In the article the problem of forming the image of a peacemaker and peacemaking among civilians and cadets is considered. The author believes that a significant impact on the community is provided by the media, which do not always adequately disclose the peacemaking role in the stabilization of peaceful interaction within countries. The solution to this problem is actualized due to the increase of conflicts in a number of countries where the intervention of the peacekeeping contingent should be positioned and perceived as an objective necessity, which allows to establish peaceful ways of communication.

Keywords: peacekeeping, peacemaker, peacekeeping mission, the image of a peacemaker, international cooperation.

Последствия переворотов в Украине, в странах Африки, Ираке, Сирии, Ливии и др. показывают, что местное население не всегда осознаёт концептуальное значение миротворческого контингента, который представлен мультинациональным и мультикультурным составом. Действительность показывает, что миротворцы на Родине также остаются непонятыми и практически всегда – неизвестными, а роль в них этнически и культурно разнообразного контингента тем более не имеет даже постконфликтной огласки. Нарастающая конфронтация мировых сил и милитаризация крупнейших экономик требуют создания позитивного образа миротворца для сглаживания пессимистических и критических настроений населения: источников и потребителей миротворческих услуг.

Актуальность социологического изучения феномена миротворчества, личности миротворца обусловлена несколькими факторами.

Степень военного вмешательства в различного рода конфликты в последнее время заметно усилилась, а растущее количество жертв способствует возрастанию негативных настроений среди мирного населения по отношению к военному контингенту как таковому, без учёта специфики его деятельности.

Последние крупномасштабные исследования в сфере оценки населением миротворческих миссий датируются 2006 годом, в то время как наиболее

интенсивное их развитие приходится на последние 3 года. В связи с чем в целях научного исследования не представилось возможным использование данных ведущих социологических центров страны.

Проблемы авторитета миротворческого контингента, степени его принятия населением, оценки его эффективности в ходе примирения социальных групп не являлись главными темами научных исследований.

Оценка качества информирования населения о проводимых миротворческих операциях и миротворцах в течение последних 10 лет на официальном уровне также не производилась.

Качество контингента, рекрутируемого для миротворческих операций, на текущий момент не всегда соответствует моральным и дисциплинарным требованиям, что приводит к социальным конфликтам на территории страны воздействия.

Миротворец – лицо, способствующее сохранению или восстановлению мира. Профессиональный миротворец – гражданское лицо или военнослужащий, принимающий участие в миротворческой деятельности мирового сообщества [5, с. 28]. Он ставит общественные интересы выше личных, и готов, уже как военнослужащий, в случае необходимости отдать свою жизнь ради общего дела. К личностным чертам миротворца обычно относят: альтруизм, терпимость, человеколюбие, милосердие, энтузиазм. Безопасность миротворцам ООН не гарантирована [1]. Военнослужащие миротворческих сил обеспечены «лёгкими» типами вооружения (которое разрешается применять исключительно в целях обороны) и обладают рядом опознавательных знаков (голубые береты у наблюдателей, голубые каски у военных) [6, с. 127]. В целом миротворцы носят свою национальную форму. Страны, предоставляющие войска, сохраняют полный контроль над своими воинскими контингентами, несущими службу под флагом ООН.

Специальные задачи, которые входят в компетенции миротворцев заключаются в ряде мероприятий: раздача продовольствия и беседы со старейшинами о проблемах общины или деревни, патрулирование; контроль над соглашением о перемирии, выводе войск из буферной зоны; посреднические действия с целью воспрепятствования возобновлению боевых действий;

недопущение беспорядков; участие в эвакуации беженцев; переговоры; осмотр транспортных средств, включая самолеты, на предмет вывоза незаконно добытых полезных ископаемых и пр. [3].

Собственно миротворчество в классическом понимании представлено работой посредников, связанных напрямую или косвенно с деятельностью дипломатических корпусов, и непосредственной деятельностью военного контингента, осуществляющего прямое регулирование социальных процессов в регионе. Основываясь на теории социальной системы Т. Парсонса, можно утверждать, что миротворчество представляет собой социальную систему, являющуюся способом организации элементов, обеспечивающим упорядоченную модель взаимодействия множества акторов [2, с. 96].

Однако в последние годы проведения различного рода миротворческих операций представители ООН столкнулись с серьезной проблемой в сфере работы с жителями районов миротворческого воздействия, а также с гражданскими миротворческими группами, состоящими из представителей местного населения. Необходимость плотной работы с данными группами определила внесение в концепцию миротворчества ряда гуманистических принципов, направленных на фиксацию исключительно мирной направленности деятельности.

В широком смысле основные принципы и цели миротворческой деятельности, направленность которой характеризуется стремлением к социальному равновесию сил в регионе, можно сформулировать следующим образом:

- объективность и беспристрастность;

- соответствие общепризнанным основополагающим нормам международного права;

- приоритет интересов всеобщей безопасности, стабильности, примирения конфликтующих сторон над интересами отдельных участников мирного процесса;

- содействие поддержанию мира и международной безопасности;

- стремление к оперативному прекращению существующих и своевременное предотвращение потенциальных кризисов и вооруженных конфликтов;

- восстановление и поддержание основополагающих норм и принципов международного и гуманитарного права;

поддержание мира в зонах вооруженных конфликтов;
обеспечение соблюдения неотъемлемых прав человека;
комплексное решение политических, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем регионального и мирового развития;
формирование эффективных механизмов обеспечения безопасности и стабильности, исключающих возможность возникновения как межгосударственных, так и внутренних вооруженных конфликтов [4].

Формирование имиджа миротворца, как и миротворческой миссии в целом, представляет собой достаточно сложный процесс как с точки зрения преобразования внутренней структуры системы, формирующей миротворца, так и внешней системы информационных ресурсов, в чьи задачи входит освещение различных аспектов миротворческой и военной деятельности.

Имидж организации – это образ организации, который формируется в общественном и индивидуальном сознании, посредством средств массовой коммуникации и прямого или косвенного психологического воздействия [4]. Имидж профессии заключается в совокупности внешних и внутренних характеристик, позволяющих составить определённое оценочное мнение о профессии, опираясь на ряд объективных и субъективных факторов восприятия. Проблема подобного имиджа заключается в том, что чаще всего он формируется на основе деятельности наиболее ярких представителей, которые могут формировать как позитивный, так и негативный имидж для целой группы. Идеальная модель для этого, как правило, не используется.

Конструирование имиджа миротворца и миротворчества как комплекса операций по установлению мирного состояния в регионе должно учитывать ряд дихотомий, которые в текущем времени обуславливают неоднозначность подачи образа миротворца и миротворческой деятельности в СМИ.

Соединение объективного и субъективного. Миротворчество и миротворец воспринимаются как совокупность объективных атрибутов, связанных, прежде всего с оружием, униформой, принадлежностью к ООН и прочими факторами, напрямую независимыми от конкретного опыта обывателей или поступков самих миротворцев (при формировании внутриорганизационного имиджа). Субъективные факторы представляют собой наложение собственного опыта, оценочных суждений

сторонних источников, поступков и суждений миротворцев. Если организация работает в сбалансированном режиме, то объективные и субъективные факторы оказывают сонаправленное влияние на окружающих, в противном случае – происходит диссонанс общественной оценки и фактического состояния вещей.

Соединение естественного и искусственного. С одной стороны, имидж миротворчества складывается под влиянием происходящих событий, фактов, которые наблюдает местное население страны воздействия, а также сослуживцы. Однако для большинства населения миротворчество представляет собой лишь проецируемый объект средствами массовой информации, которые при недостаточно точно выверенном соотношении подаваемых фактов формируют искусственный имидж. Искусственно созданный образ может отражать реальность, но и формировать принципиально новую – отличную от действительности картину событий. Поэтому одна и та же информация, поданная в разных источниках с разным содержательным ядром, позволяет формировать миротворчество либо как сугубо мирный процесс – в случае упора на дипломатические переговоры или бытовые подвиги миротворцев, либо как военный захват – в случае упора на чисто технические аспекты дела (количество вооружения, погибших и пр.).

Соединение когнитивного и эмоционального. В имидже (как субъективном образовании) могут выделяться когнитивные элементы – вербальные понятия, слуховые, зрительные и др. образы; и эмоциональные элементы – чувства, переживания, аффекты и т.п. При достаточном желании возможно соединение негативной информации с графическим образом в таком ключе, что воздействие на читателя будет носить либо нейтральный, либо позитивный характер.

Формирование имиджа миротворца в восприятии обывателя (массового сознания населения) невозможно без активного участия СМИ, которые в большинстве случаев являются единственным каналом, освещающим деятельность миротворческих организаций. В значительной мере влияние на гражданское население характерно для информационных Интернет-порталов. На начальном этапе исследования автором был осуществлен первичный замер данных методом контент-анализа средств массовой информации сети Интернет по вопросам освещения миротворческих миссий. Предварительный анализ массива сообщений (150 источников Интернет-ресурсов за период 2011-2014 гг.) показал, что медиа-

технологии (ролики, кадры из хроник и пр.) в отношении миротворчества представлены в гораздо меньшем количестве, чем сообщения в текстовом и текстово-графическом формате.

В качестве массива для анализа информации были выбраны информационные сводки порталов СМИ (ИТАР-ТАСС, Красная звезда и др.) по различным разделам. Были выявлены основные рубрики, которые гипотетически могли содержать информацию о миротворческих миссиях. В ходе научных изысканий подверглись изучению статьи по общим вопросам, политическим акциям, мероприятиям в сфере культуры и межкультурного взаимодействия разных стран по военным вопросам. По каждому разделу было изучено по 50 сводок (за каждый год) за период 2010-2012 гг.

Полученные результаты демонстрируют весьма невысокие показатели частоты упоминания о миротворческих силах. О прошедших операциях (вне зависимости от срока давности события) данных предоставляется крайне мало, при этом чаще всего они описаны общими словами-штампами и лишены каких-либо подробностей, имеющих потенциальную значимость для воспитания патриотизма и безопасности. Само слово «безопасность» употребляется лишь в половине информационных сводок. Военные порталы, освещая подобные операции, предпочитают ориентироваться на военную промышленность, политические решения, противостояние конкретных политиков/военных руководителей и горячие точки.

Под статьями о личности миротворца автором работы подразумевались не только публицистические рассказы о конкретных людях, сколько об их воспитании, нравственных идеалах, совместной работе, межкультурном взаимодействии. Как показывает проведённый анализ, информирование о данных аспектах не считается востребованным, либо не производится по объективной причине – отсутствию первичных данных как таковых. Если анализировать сущность информационных сообщений в целом, то в большинстве случаев внимание уделено технической стороне процесса.

В целом примерно в 10% материала от всего изученного массива в СМИ было уделено внимание миротворчеству, при этом содержательная часть информации характеризуется ориентацией на жертвы, в особенности среди

мирного населения (до 45% от всех сообщений данной категории), и организационные аспекты операции (28%) в количественном выражении (объём поставок, количество подразделений, численность контингента).

В век информационных технологий и манипулирования массовым сознанием, возникла проблема неадекватного отражения некоторых событий ввиду политических, экономических, религиозных, культурных противоречий. В этом случае, осуществляющиеся в это время на территории конкретной страны миротворческие действия позиционируются в СМИ как захват, оккупация, вооружённое вторжение (6 % от исследованной совокупности).

Таким образом, контент-анализ выявил ряд проблем, которые касаются содержания деятельности миротворцев и их поступков, но и структуры самого предоставляемого к обозрению материала.

Указание миротворчества как политической игры зачастую не сопровождается фактологическим материалом, что выглядит как субъективное мнение, нежели официальные материалы. При этом подобная подача информации характерна в том числе и для специализированных порталов.

Позиционирование миротворчества как исключительно политической акции приводит к смещению понятия мирного урегулирования конфликта и «борьбы за ресурсы» стран воздействия.

Ввиду актуализации кризисных явлений на Украине, в течение 2013 года заметно возросла доля негативно окрашенной оценки российского миротворчества. Среди всех негативных текстов на 2013 год приходится больше половины сообщений.

Информация о миротворце как представителе своей профессии, выполняющем свою особую гуманистическую миссию, практически не представлена.

В большинстве случаев сообщения не раскрывают в полном объёме структуру конструктивного взаимодействия миротворцев и населения стран воздействия, ограничиваясь перечислением некоторых мер возможной помощи.

В результате автор приходит к выводу о том, что гипотеза о формировании неадекватной оценки деятельности миротворцев в глазах населения подтвердилась. Проведённый анализ косвенно доказывает значительную роль средств массовой

информации в узко-направленном транслировании информации о феномене. Необходимость решения данных проблем принимает особое значение в рамках растущего накала информационной войны, которая в свою очередь стимулирует появление материала экспрессивного стиля с негативным содержанием, разрушая не только имидж миротворца и миротворчества, но и стран, несущих за них ответственность.

Литература

1. Гридчин А.А. Коммуникативные технологии регулирования региональных конфликтов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2009. – 1(9). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – С. 16–19.
2. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – М.: Академический Проект, 2001. – 832 с.
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 46/182. Портал МИД России [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/4E6ADD525D466448C32574A4005C861E. (дата обращения: 14.01.2015).
4. Старунский И.А. Россия обладает уникальным опытом миротворчества. Портал Новый Регион. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/1615> (дата обращения: 24.01.2015).
5. Уркхарт Б. Объединенные Нации в XXI веке // Россия в глобальной политике. – 2004. – №4. – Том 2. – С. 27–33.
6. Хохлышева О.О. Миропонимание, Миротворчество, Миросохранение: Опыт XX столетия. – Нижний Новгород: ННГУ, 2002. – 549 с.